

На правах рукописи

Будович Маргарита Сергеевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИКОЙ**

08.00.01 –Экономическая теория

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Казань 2015

Работа выполнена на кафедре экономической теории ФГОБУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ».

Научный руководитель: **Посталюк Михаил Петрович**,
доктор экономических наук, профессор ФГОБУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева–КАИ», профессор кафедры экономической теории

Официальные оппоненты: **Манохина Надежда Васильевна**
доктор экономических наук, профессор, Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», заведующая кафедрой институциональной экономики и экономической безопасности

Ларионова Нина Ивановна
доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», заведующая кафедрой экономической теории

Ведущая организация ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН»

Защита состоится «26 » мая 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ212.079.08 при ФГОБУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ» по адресу: 420111, г. Казань, ул. К. Маркса, 10, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОБУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и ФГОБУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ» <http://kai.ru>.

Автореферат разослан «   » апреля 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Л. Ф. Нугуманова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институциональные ловушки– устойчивые неэффективные нормы поведения (неэффективные институты). Актуальность их исследования объясняется огромными издержками, которые несет общество в связи с их функционированием. При этом весьма актуальным является исследование институциональных ловушек управления, представляющих собой устойчивые неэффективные нормы деятельности по управлению, так как с ними связано существование таких крайне «дорогостоящих» для общества институциональных ловушек, как уклонение от налогов, теневая экономика, коррупция (так, массовое воспроизводство соответствующих явлений можно объяснить существованием устойчивой нормы выбора в их пользу, отсутствие реальной борьбы с ними – наличием устойчивой неэффективной нормы мониторинга, не позволяющей компетентным органам их выявлять). Актуальность исследования институциональных ловушек управления особенно велика в настоящее время в нашей стране в связи с осуществляющимся в ней (и близким к завершению) процессом формирования институциональной среды инновационного социально ориентированного типа развития, в состав которой входят и институты управления. При этом особую важность приобретает исследование именно институциональных ловушек государственного управления, что объясняется тем, что институты государственного управления обеспечивают гармоничность формирования и развития всех прочих институтов среды инновационного развития, в связи с чем их формирование даже выделено в отдельное направление формирования институциональной среды¹, а среди них – институциональных ловушек процессов принятия решений, что объясняется современным этапом административной реформы, начатой Администрацией В. В. Путина в 2004 году, для которого характерно «...формирование институтов, которые могут изменить принципы организации работы системы исполнительной власти, вмешаться в «генный код» процессов принятия и контроля за исполнением решений»². В этих условиях важно не только не допустить появления институциональных ловушек рассматриваемого типа в результате «выращивания» институтов, но и, прежде всего,

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]// Минэкономразвития. – Режим доступа: URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009.

² Ясин, Е. Г. Модернизация России: доклады для 10 конференций: в 2 кн. Кн. 1. / Отв. ред. Н. Б. Давиденко, А. Д. Кузьмичев, Г. Ю. Трубецкая. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – 540 с. С. 362.

иметь адекватное представление о характере традиционных норм процессов принятия решений, используемых в управлении народным хозяйством, чтобы иметь адекватное представление о требуемых институциональных изменениях и угрозах (с точки зрения возможности сопряжения с неэффективными нормами) для уже осуществляемых преобразований. При этом в центре внимания должны быть наиболее важные элементы процессов принятия решений – планирование, экономический анализ (деятельность, связанная с выявлением и исправлением недостатков, накопившихся в работе управляемого объекта) и оценка (оценка вклада работников в результаты деятельности, оценка эффективности деятельности работников и др.)

Актуальность исследования институциональных ловушек государственного управления экономикой, относящихся к процессам принятия решений, определяется и соответствующим этапом развития самой теории институциональных ловушек (см. ниже).

При этом исследование наталкивается на определенные теоретические проблемы теории институциональных ловушек. Это, прежде всего, проблемы инструментария исследования, предлагаемого теорией институциональных ловушек, который не учитывает важнейших обстоятельств, определяющих процессы попадания, закрепления и выхода из ловушек³. Наконец, имеются проблемы у классификации институциональных ловушек, без решения которых не могут считаться вполне «законным» объектом исследования теории институциональных ловушек сами ловушки, о которых идет речь в настоящей работе, – современная классификация институциональных ловушек просто не позволяет их выделить. Все это делает весьма актуальным и исследование и на соответствующие темы.

Степень изученности проблемы. Теория институциональных ловушек является одним из динамично развивающихся ответвлений такого перспективного направления экономической теории, как теория институтов. Ее историю принято отсчитывать от статьи В. М. Полтеровича «Институциональные ловушки и экономические реформы», вышедшей в 1999 г.⁴, хотя само понятие ловушки в рассматриваемом смысле вошло в научный оборот задолго до ее выхода⁵.

---

³Сухарев, О. С. Новый институционализм: «ловушки», трансакционные издержки, «теорема Коуза» и время» / О. С. Сухарев // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 39–57.

⁴Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 1–37.

⁵Считается, что англоязычный термин lock-in, обозначающий ловушку в смысле, используемом в институциональной теории и теории институциональных ловушек, ввел А. Брайен при исследовании технологической эволюции (Лесных, В. В. Институциональная

Первоначально объектами исследования стали ловушки, выступавшие актуальными проблемами социально-экономического развития страны производственного характера: бартер, неплатежи, уход от уплаты налогов, коррупция, задержка заработной платы, постприватизационная ловушка и др. В последующие годы к ним добавились: бюрократия, вывоз капитала за границу, диссертационная ловушка, ловушки государственной собственности, отсутствие прямого спроса на инновации, ловушки конкурентоспособности, ограничение модернизации только технологическим аспектом и др. Их исследованием занимались М. Л. Альпидовская, А. И. Амосов, В. Андрефф, Х. У. Астамиров, С. К. Волков, Е. Ш. Гонтмахер, А. А. Дынкин, Р. И. Капелюшников, Г. Б. Клейнер, Я. И. Кузьминов, В. И. Маевский, В. Л. Макаров, Я. М. Миркин, Р. М. Нуреев, А. Н. Олейник, М. А. Пивоварова, В. М. Полтерович, Е. В. Пудов, В. Л. Римский, С. А. Тертышный, А. В. Яковлев и др.

Затем в орбиту исследований теории институциональных ловушек попали и неэффективные нормы управления, в том числе, государственного управления. Анализу подверглись неэффективные нормы процессов управления, отражающих распределение полномочий и ответственности: бюрократическая модель управления, диктаторская модель управления, «ручное управление» и др., нормы процессов управляющих воздействий, в частности, лоббирование, институциональные ловушки управления, выступающие чертами и свойствами характеров и личности людей или ценностями: пессимизм, скептицизм, нигилизм, успокоенность, несклонность к риску или изменениям, низкий уровень взаимного доверия, низкий уровень уважения к правилам и нормам, боязнь перемен, патерналистские ожидания и т.д. Объявление курса на смену модели развития в 2008 г. вовлекло в орбиту исследования ряд подобных ловушек, выступающих препятствиями на пути инновационного развития: отсутствие инновационной ментальности, инерционность, копирование, нежелание бизнеса инвестировать средства в свое развитие и др. Исследованием неэффективных норм управления с позиций теории институциональных ловушек занимались такие ученые, как Е. В. Балацкий, В. П. Вишневский, В. Я. Гельман, В. В. Дементьев, Е. Ш. Гонтмахер, Р. С. Гринберг, М. Ю. Малкина, Н. В. Манохина, Р. М. Нуреев, Э. А. Паин, М. П. Посталюк, А. А. Рубинштейн, Г. Н. Хадиуллина, А. Ш. Хасанова и др., Таким образом, неэффективные устойчивые нормы планирования, экономического анализа и оценки в системе государственного управления экономикой страны – периодическое планирование⁶, формальный экономический

экономика: учеб. пособие / В. В. Лесных, В. В. Ильяшенко. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ин-т, 2009. – 330 с. С. 285).

⁶ Периодическое планирование – планирование, осуществляемое перед началом периода. Эффективной нормой планирования в рассматриваемом отношении выступает непрерывное

анализ⁷ и формальная оценка⁸ соответственно – не выступали объектами исследования теории институциональных ловушек, что неудивительно в виду «юности» этого направления науки. При этом данный обзор исследований указывает на то, что вовлечение в орбиту исследования науки устойчивых неэффективных норм процессов принятия решений (и мониторинга), в том числе, устойчивых неэффективных норм процессов принятия решений в сфере государственного управления экономикой, является закономерностью, так как они составляют единственную не охваченную исследованием теории институциональных ловушек сферу деятельности по управлению.

Вопросы сущности институциональных ловушек, подходы к объяснению и прогнозированию процессов попадания, закрепления и выхода из институциональных ловушек, или инструментарий соответствующего анализа, разрабатывали Х. У. Астамиров, Е. В. Балацкий, В. В. Вольчик, А. А. Гриценко, О. В. Иншаков, Г. Б. Клейнер, М. А. Пивоварова, Л. И. Полищук, В. М. Полтерович, О. В. Сухарев, С. Г. Цветкова и др.⁹ При этом полученные результаты нуждаются в обобщении, а сам инструментарий – в дополнительном развитии, особенно в части учета в исследовании социальных аспектов.

Вопросами классификации институциональных ловушек занимались Е. В. Попов, В. В. Лесных, В. В. Ильяшенко, Е. В. Балацкий и др. При этом

планирование – корректировка плана по мере возникновения факторов деятельности управляемого социально-экономического объекта.

⁷ Формальный анализ – анализ, завершающийся выдачей рекомендаций, носящих общий характер, осуществляемый на основе данных отчетности и опросов менеджеров. Его эффективная норма – анализ, предполагающий разработку системы конкретных мер по исправлению выявленных недостатков и требующий в связи с этим более глубокого изучения деятельности управляемого объекта и его внешней среды, а также включающий контроль за ходом разработанных в нем изменений и официально завершающийся тогда, когда эти изменения станут неотвратимыми.

⁸ Формальная оценка – оценка, основными чертами которой являются опора на данные о прошлой деятельности в виде данных отчетности, учет в ней не личного участия работников в изменениях, а позитивных и негативных отклонений в деятельности управляемого объекта, отсутствие развитых шкал оценок и соответствующих уровням оценок оргвыводов (например, оценка 2 – уволить, 3 – оставить). Эффективная норма оценки – оценка, опирающаяся, прежде всего, на данные, относящиеся к будущей деятельности управляемого объекта, на сведения, далеко выходящие за круг показателей отчетности (в том числе, на сведения о внешней среде, данные, не относящиеся к показателям), основанная на учете личного участия работников в изменениях, в которой используются развитые шкалы оценок и соответствующие уровням оценок оргвыводы.

⁹ Наиболее значимые работы: Полтерович, В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В. М. Полтерович // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 3. – С. 5–15, Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с., Сухарев, О. С. Новый институционализм: «ловушки», транзакционные издержки, «теорема Коуза» и время» / О. С. Сухарев // *TERRA ECONOMICUS*. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 39–57.

общепризнанную классификацию¹⁰ нельзя признать адекватной, так как она произведена всего лишь по одному признаку – ранг ловушки. Теоретически классификация ловушек должна формироваться на основе классификации институтов. Вопросами классификации институтов занимались В. М. Быченков, О. В. Иншаков, Г. Б. Клейнер, Д. Норт, Дж. Серл, А. С. Скоробогатов, В. Л. Тамбовцев, О. Уильямсон и др.¹¹ Однако состояние классификации институтов также нельзя признать удовлетворительным – она представлена в виде авторских вариантов, сильно отличающихся друг от друга, зачастую не соблюдаются принципы научной классификации, например, по какому-то признаку выделяются типы, соответствующие не только этому признаку, но и дополнительным признакам, причем разным.

Таким образом, неэффективные нормы планирования, экономического анализа и оценки, в том числе в государственном управлении экономикой, в теории институциональных ловушек не исследовались, классификации институтов и институциональных ловушек нуждаются в значительном совершенствовании.

Целью диссертации является выявление условий совершенствования институтов государственного управления экономикой в России в части планирования, экономического анализа и оценки на основе подхода теории институциональных ловушек, а также необходимое для этого совершенствование концептуальных основ данной теории.

Достижение данной цели обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть, усовершенствовать и обобщить подходы теории институциональных ловушек к анализу процессов попадания, закрепления и выхода из институциональных ловушек.

2. Проанализировать определения понятия «институт», классификации институтов и институциональных ловушек с точки зрения их соответствия явлениям разнообразной природы, которые стали объектом исследования теории институциональных ловушек в последние годы, разработать их адекватные

---

¹⁰Она представлена, в частности, в работе В. В. Лесных и В. В. Ильяшенко «Институциональная экономика» (2009 г.) (Лесных, В. В. Институциональная экономика: учеб. пособие / В. В. Лесных, В. В. Ильяшенко. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ин-т, 2009. – 330 с. С. 287).

¹¹К наиболее значимым работам по классификации институтов относятся: Иншаков, О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации [Электронный ресурс] / О. В. Иншаков // Социологические исследования. – 2003. – № 9. – Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/178/727/1217/004.INSHAKOV.pdf>. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

варианты, не сдерживающие исследование с точки зрения широты охвата его объекта.

3. Дать полную характеристику неэффективных норм планирования, экономического анализа и оценки с точки зрения общественных потерь от их использования.

4. Вывить факторы сопряжения данных неэффективных норм с самой мощной институциональной ловушкой – коррупцией, которыми являются возможности извлечения из них дополнительного коррупционного дохода.

5. Рассмотреть пути и перспективы выхода из таких институциональных ловушек, как периодическое планирование, формальный экономический анализ и формальная оценка в современном государственном управлении экономикой в России.

Объектом исследования являются институциональные ловушки государственного управления экономикой: периодическое планирование, формальный экономический анализ и формальная оценка, а также концептуальные основы теории институциональных ловушек.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения, возникающие в процессе попадания, закрепления и выхода из таких традиционных институциональных ловушек государственного управления в России, как неэффективные нормы планирования, экономического анализа и оценки, а также отражение этих отношений в концептуальных основах теории институциональных ловушек.

Методологическая и теоретическая основа, эмпирическая база исследования. В качестве методологической базы исследования использовался, прежде всего, диалектический метод познания, позволивший рассматривать изучаемые в диссертации нормы управления в их противоречивости, целостности и развитии, системный подход, позволивший рассмотреть процессы попадания, закрепления и выхода из ловушек как взаимодействие всех заинтересованных в нормах социальных групп, установить путь совершенствования концепции объекта исследования теории институциональных ловушек и институтов – формирование интегрального определения института. В исследовании также применялись такие общенаучные приемы, как наблюдение, абстрагирование, индукция и дедукция, анализ и синтез и др.

Теоретической основой исследования послужили соответствующие концепции теории институциональных ловушек и экономической теории институтов, современные теории процессов управления, изложенные в статьях и монографиях отечественных и зарубежных ученых по данной проблематике.

Эмпирическую и информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации по вопросам государственного управления, сведения о системе государственного и корпоративного управления в нашей стране, изложенные в статьях и монографиях соответствующей направленности.

Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам 1.3 «Макроэкономическая теория: теория управления экономическими системами» и 1.4 «Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем» Паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки).

Научная новизна диссертационной работы заключается во включении в объект исследования теории институциональных ловушек таких явлений, как неэффективные нормы планирования, анализа и оценки в государственном управлении экономикой в России, выявлении путей и перспектив выхода из данных институциональных ловушек, а также в развитии концептуальных основ данной теории с целью обеспечения этого исследования.

Основные научные результаты состоят в следующем:

1. Усовершенствован и обобщен инструментарий теории институциональных ловушек, который предполагает, в частности, учет: в формулах перехода от нормы к ее альтернативе, наряду с трансакционными издержками и вложениями, еще и нетрансакционных издержек и вложений, а также доходов; сопряженности с нормами, отражающими ценности, традиции, обычаи и т.д.; того, что переход к альтернативной норме или ее закрепление является следствием борьбы и сотрудничества всех заинтересованных социально-экономических групп (не только собственников предприятий, государства и трансакционных посредников, но и менеджеров, работников, госчиновников, ученых, клиентов и др.); сил данных групп, правил их борьбы; того, что формулы перехода могут изменяться; знаний акторов о влиянии на их будущее положение переходов к альтернативным нормам или обусловленности ими их текущего положения.

2. Разработаны качественно новые классификация институтов (по 36 признакам) и основанная на ней классификация институциональных ловушек (по 34 признакам – без устойчивости и эффективности), базирующиеся на выделении типов по одному признаку и интегральной трактовке института как правила, организации или механизма координации, объединяющей все подходы к трактовке данного понятия, что позволило привести классификацию институциональных ловушек в соответствие с разнообразными явлениями, попавшими в последнее время орбиту ее

исследования, а также с такими ранее не исследовавшимися ловушками, как неэффективные нормы планирования, экономического анализа и оценки, в том числе, в государственном управлении экономикой.

3. Сформирована концепция общественных потерь от периодического планирования, в соответствии с которой выделяется 7 видов потерь на позитивных факторах и 6 видов потерь на негативных факторах, в то время как традиционно в критике формального планирования выделяются по одному виду потерь на позитивных и негативных факторах (из-за затягивания разработки и принятия мер в надежде, что негативные факторы исчезнут или момент оказания ими воздействия затянется до сроков официальной корректировки плана, из-за того, что позитивные факторы не используются в деятельности управляемого объекта с того момента, когда это стало возможным).

4. Выявлены способы извлечения из периодического планирования дополнительной коррупционной ренты: 1) ускоренная и на невыгодных условиях для одной из сторон реализация решений, принятых в пользу определенных лиц, под видом «битвы за план», 2) постановка вышестоящего руководства перед фактом перерасхода бюджетных средств и участие в его обосновании, 3) пробивание дополнительных квот, выбивание дополнительного финансирования и т.д., что дополнительно объясняет устойчивость данной нормы в современных условиях.

5. Представлен анализ путей и перспектив выхода из таких традиционных институциональных ловушек государственного управления экономикой, как периодическое планирование, формальный экономический анализ и формальная оценка, центральным пунктом которого являются выводы о том, что главным условием перехода к эффективным нормам экономического анализа и оценки является переход к непрерывному планированию, а переход к последнему, как требующий значительных затрат бюджетных средств и времени, в современных условиях экономической неопределенности и работы в режиме реформ, а также неполноты отражения государством общенациональных интересов, в настоящее время является проблематичным, что для него уже сейчас необходимо готовить почву в виде соответствующих разъяснений, главная роль в которых отводится экономической науке.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в обогащении теории институциональных ловушек новым направлением исследования – исследованием ловушек периодического планирования, формальных экономического анализа и оценки в государственном управлении экономикой, совершенствовании и обобщении инструментария данной теории, совершенствовании классификаций институтов и институциональных ловушек.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения полученных результатов в процессе совершенствования системы государственного управления экономикой в части планирования, экономического анализа и оценки, для борьбы с коррупцией, а также в преподавании экономических дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации докладывались и получили положительную оценку на конференциях, в том числе на: XII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 31 декабря 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальных сферах» (г. Прага, Чехия, Финансовый университет, 10–17 ноября 2012 г.); XII Международной научно-практической конференции «Проблемы современной экономики» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 9 апреля 2013 г.); XXX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 10 апреля 2013 г.); IV Международной научно-практической конференции «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Екатеринбург, Уральский институт фондового рынка, 15 апреля 2013 г.); Международной молодежной научной конференции «Будущее науки – 2013» (г. Курск, Юго-западный государственный университет, 23–25 апреля 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Наука, образование, практика: проблемы интеграции и поиск оптимальных решений» (г. Волгоград, Региональный центр социально-экономических и политических исследований «Общественное содействие», 25–26 апреля 2013 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности Медицинского департамента ООО «НовартисФарма», в частности осуществлен переход от неэффективной нормы периодического планирования к непрерывному планированию деятельности департамента, что позволило быстрее реагировать на внешние и внутренние факторы деятельности департамента, повысить эффективность работы структурных подразделений департамента, а также более эффективно использовать бюджет департамента.

Материалы диссертации используются кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ» в преподавании учебных курсов «Макроэкономическое планирование и прогнозирование», «Институциональная

экономика» и «Современные социально-экономические проблемы».

Результаты внедрения подтверждены соответствующими справками.

Структура работы определена на основе цели и задач исследования, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматриваются степень изученности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет, методологическая и теоретическая основа и эмпирическая база исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, получает отражение апробация результатов исследования.

В первой главе «Развитие концептуальных основ теории институциональных ловушек» представлены направления совершенствования аналитического инструментария теории институциональных ловушек, рассматривается процесс его эволюции, подтверждающий правильность соответствующих логических выводов, совершенствуются классификации институтов и институциональных ловушек.

Во второй главе «Институциональные ловушки в системе государственного управления российской экономикой» рассматриваются альтернативные нормы народнохозяйственного планирования, и дается полный анализ общественных потерь от периодического планирования, получают характеристику традиционные неэффективные и эффективные нормы экономического анализа и оценки в государственном экономическом управлении.

В третьей главе «Ловушки государственного управления экономикой: попадание, закрепление и перспективы выхода» рассматриваются вопросы попадания в институциональные ловушки периодического народнохозяйственного планирования, ретроспективного экономического анализа и формальной оценки в государственном экономическом управлении, их закрепления, а также проблемы и перспективы выхода и этих институциональных ловушек.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Усовершенствован и обобщен инструментарий теории институциональных ловушек.

Инструментарий исследования, предлагаемый современной теорией институциональных ловушек, характеризуется определенными недостатками, состоящими в неучет несущественных обстоятельств, влияющих на процессы

попадания, закрепления и выхода из ловушек. Адекватный инструментарий предполагает учет в формулах перехода от нормы к ее альтернативе¹²: не только трансакционных издержек и вложений, но и нетрансакционных издержек и вложений, а также доходов; действия механизмов закрепления еще и через увеличение трансакционных издержек альтернативных норм; сопряженности неэффективных норм с неэффективными нормами, отражающими ценности, традиции, обычаи и т.д.; того, что переход к альтернативной норме или ее закрепление в общем случае является следствием сотрудничества или борьбы всех социальных групп, на которые оказывает воздействие соответствующая норма – как собственников предприятий, государства и трансакционных посредников, так и менеджеров, собственников рабочей силы и денежного капитала, госчиновников, ученых, клиентов, заграничных организаций и т.д.; сил данных групп, правил их борьбы; того, что формулы перехода могут изменяться; знаний различных участников норм о влиянии на их экономическое положение переходов к альтернативным нормам или обусловленности их текущего положения соответствующими нормами.

На основе учета приведенных выше дополнительных обстоятельств, обуславливающих попадание, закрепление и выход из институциональных ловушек, создается возможность существенно обогатить концепцию мер прямого воздействия государства на процессы попадания, закрепления и выхода из ловушек. К ним относятся, кроме ужесточения санкций за следования неэффективной норме, меры: политики доходов, в том числе, в части систем премирования; политики налогообложения; борьбы с неадекватными ценностями, обычаями, традициями и т.д.; воздействия на состав лиц, заинтересованных в норме или отказе от нее; по изменению сил участников взаимодействия и по изменению правил борьбы; по разъяснению участникам норм, в каком положении они окажутся в результате введения альтернативных норм или как связано их текущее положение с действующими нормами.

2. Разработаны качественно новые классификация институтов (по 36 признакам) и основанная на ней классификация институциональных ловушек (по 34 признакам – без устойчивости и эффективности).

Общепризнанная классификация ловушек предполагает их группировку лишь по одному признаку (ранг) и в качестве необходимого элемента включает перечень конкретных ловушек, подвергшихся исследованию, что обрекает ее на растущую громоздкость и, главное, ограничивает исследование с точки зрения полноты охвата

---

¹² «Формула перехода» – обобщающее название формализованных представлений процессов перехода (неравенств, уравнений, соотношений, моделей и т.д.).

его объекта. Для совершенствования классификации ловушек логично использовать гораздо более развитую классификацию институтов, однако она сама нуждается в улучшении, в частности, потому, что представляет собой ряд авторских вариантов, сильно отличающихся друг от друга. В работе показано, что в основе проблемы классификации институтов лежит отсутствие их классификации по такому важнейшему признаку, как характер институтов, позволяющей дать общую характеристику объекта исследования науки. Причиной же ее отсутствия является отсутствие единого определения института, в котором получили бы отражение явления, относимые к институтам представителями всех направлений теории институтов. При этом существует непримиримая позиция, в соответствии с которой к институтам могут относиться только нормы поведения, а отнесение к ним таких качественно отличных от норм поведения и друг от друга явлений, как человеческие организации (фирма, домохозяйство и др.) и механизмы координации (рынок и др.), неправомерно. Между тем, интегральная позиция может быть легко выработана при трактовке институтов в 1-м смысле только как правил поведения, организаций – как такой разновидности норм поведения, как планы деятельности, а механизмов координации – как соглашений.

Главной проблемой собственно классификации институтов является то, что не выдерживается принцип выделения типов по одному признаку – они выделяются с применением дополнительных и зачастую разных признаков. Для формирования общей классификации институтов может быть использован широкий материал: собственно классификации, их обзоры, анализ различий между институтами разного типа и др. На его основе в диссертации получена общая классификация институтов (табл. 1), включающая 36 признаков, трансформируемая в классификацию ловушек путем замены слова «институт» выражением «институциональная ловушка» и исключения признаков «устойчивость» и «эффективность» (включающую, таким образом, 34 признака).

Табл. 1. Классификация институтов

Признак классификации	Типы
1. Характер	1) правила поведения, 2) организации (планы деятельности), 3) механизмы координации (соглашения)
2. Способ фиксации	1) формальные, 2) неформальные
3. Происхождение (создание)	1) складывающиеся стихийно, 2) складывающиеся сознательно
4. Способ воздействия	1) воздействующие запретами, 2) воздействующие разрешениями
5. Уровень	1) уровня рабочего места, 2) уровня отдела, цеха, 3)

	уровня фирмы, учреждения, 4) уровня отрасли, территории, и т.д. Или: 1) наноуровня, 2) микроуровня, 3) мезоуровня, 4) макроуровня, 5) мегауровня
Продолжение табл. 1	
6. Возраст лиц, с которыми связан институт	1) связанные с лицами до 16 лет, 2) связанные с лицами от 16 лет и старше. Другие типы в зависимости от деления возрастов.
7. Половая принадлежность	1) связанные с деятельностью женщин, 2) связанные с деятельностью мужчин, 3) смешанного типа
8. Сектор экономики	1) действующие в секторе домохозяйств, 2) действующие в секторе фирм, 3) действующие в секторе госучреждений, и т.д.
9. Отрасль	1) действующие в промышленности, 2) действующие в сельском хозяйстве, 3) действующие в строительстве, и т.д.
10. Реальность функционирования	1) номинально работающие, 2) фактически работающие
11. Частота функционирования	1) иногда действующие, 2) постоянно действующие
12. Территория действия	1) институты, действующие на Крайнем Севере, 2) институты, действующие на Северном Кавказе, и т.д.
13. Время возникновения	1) институты, возникшие в XIX в., 2) институты, возникшие в XX в., и т.д.
14. Период действия	1) институты, которые будут действовать в ближайший год, 2) институты, которые будут действовать в ближайшие 10 лет, и т.д.
15. Тип механизма непосредственного информирования относящихся к институту субъектов	1) институты, субъекты которых информируются спонтанно, 2) институты, субъекты которых информируются целенаправленно. Другие типы в зависимости от типов механизмов.
16. Тип механизма контроля института	1) контролируемые внешними контрольными органами, 2) контролируемые внутренними контрольными органами. Другие типы в зависимости от типов механизмов.
17. Определенность групп, для которых предназначен институт	1) институты для определенных групп, 2) институты для неопределенных групп.
18. Отношение управляемого процесса к настоящему или будущему	1) регулятивные, 2) конструктивные
19. Уровень общности	1) общие, 2) частичные, 3) единичные
20. Степень важности	1) базисные, 2) второстепенные
21. Характер деятельности, к которой относится институт	1) институты производства, 2) институты управления
22. Цивилизация, в которой действует институт	1) традиционные, 2) нормативные, 2) ценностные
23. Формация, в которой действует институт	1) первобытнообщинные, 2) рабовладельческие, 3) феодальные, 4) капиталистические

24. Распространенность	1) глобальные, 2) страновые, 3) региональные, 4) локальные, и т.д.
25. Степень зрелости	1) развивающиеся, 2) развитые, 3) разрушающиеся
Окончание табл. 1	
26. Стадия степени зрелости	1) начальной стадии, 2) главной стадии, 3) последней стадии
27. Тип иерархии, в которой действует институт	1) сословно-кастовые, 2) бюрократические, 3) демократические
28. Уровень иерархии	1) политические и юридические, 2) экономические, 3) контрактные
29. Способ защиты	1) институты, имеющие правовую защиту, 2) институты, имеющие неправовую защиту.
30. Платность	1) платные, 2) бесплатные
31. Частота изменений	1) меняющиеся часто, 2) меняющиеся редко
32. Скорость изменений	1) меняющиеся быстро, 2) меняющиеся медленно
33. Масштабы изменений	1) меняющиеся значительно, 2) меняющиеся незначительно
34. Степень подверженности воздействию государства	1) сильно подверженные, 2) слабо подверженные
35. Эффективность	1) эффективные, 2) неэффективные
36. Устойчивость	1) устойчивые, 2) неустойчивые

3. Сформирована концепция общественных потерь от периодического планирования, в соответствии с которой выделяется 7 видов потерь на позитивных факторах и 6 видов потерь на негативных факторах.

Выделяя эффективную и неэффективную альтернативы, теория институциональных ловушек опирается на анализ общественных потерь от следования неэффективной альтернативе. В экономической науке глубина такого анализа в отношении неэффективной нормы планирования – наиболее важного элемента управленческой деятельности из рассматриваемых в диссертации – является недостаточной.

Периодическое планирование (например, осуществляемое раз в год перед началом очередного календарного года) в чистом виде практически невозможно и реально представляет собой планирование, осуществляемое в заранее определенные твердые сроки, и неофициальную вынужденную корректировку плана внутри планового периода. При этом последняя связана не с самыми лучшими мерами из-за сопряженности периодического планирования с такими неэффективными нормами, как отношение к плану как к закону, вера в то, что при составлении текущего плана можно учесть все факторы, которые окажут влияние на деятельность управляемого объекта (из-за чего корректировка плана внутри планового периода рассматривается как проявление непрофессионализма его составителей), периодический мониторинг (см. ниже).

В экономической науке традиционно выделяются следующие потери от периодического планирования: один вид потерь на позитивных факторах – от их неиспользования с того момента, когда использование становится возможным, и один вид потерь на негативных факторах – из-за того, что разработка и принятие мер в ответ на заблаговременно выявленные факторы затягивается в надежде, что факторы исчезнут или их воздействие произойдет после периода официальной корректировки плана. Более глубокий анализ позволил выделить по несколько видов потерь как на позитивных, так и на негативных факторах.

Потери на позитивных факторах:

1. Потери из-за того, что факторы не используются с того момента, когда такое использование становится возможным, так как решение об их использовании принимается в период, отведенный для годового планирования.

2. Потери от неадекватного использования позитивных факторов, если соответствующая корректировка плана все же производится внутри планового периода, обусловленные разработкой мер, не влияющих на наиболее важные главные цели управляемого объекта (из-за отношения к плану как к закону).

3. Потери от того, что корректировка плана внутри планового периода в ответ на факторы поручается нижестоящему руководству, менее эффективному в разработке мер и склонному к менее масштабным изменениям из-за нежелания намекать высшему руководству на его непрофессионализм при составлении текущего плана.

4. Потери из-за позднего обнаружения факторов в случае принятия решений об их использовании до официальной корректировки плана, возникающие при сопряженности периодического планирования с периодическим мониторингом (включающим вынужденный непрерывный мониторинг, в котором факторы обнаруживаются тогда, когда они уже вызывали отклонения в работе управляемого объекта, т.е. с запозданием).

5. Потери, вызванные тем, что некоторые позитивные факторы, в ответ на которые корректировка плана внутри года не проводилась, к моменту официальной корректировки плана использовать уже не представляется возможным вследствие их исчезновения или использования другими объектами.

6. Потери вследствие того, что к моменту корректировки плана еще действующие неиспользуемые факторы могут быть использованы менее эффективно из-за того, что они были частично использованы другими объектами, или ухудшения условий для осуществления соответствующих мер.

7. Потери, вызванные тем, что в ходе официальной корректировки плана не

представляется возможным внести исправления в процессы использования позитивных факторов, начатые в результате неофициальных корректировок, позволяющие использовать их максимально эффективно (по причине изменения ситуации), т.е. полностью ликвидировать потери, предусмотренные пп. 2 и 3.

Потери на негативных факторах:

1. Потери вследствие того, что меры, разрабатываемые в ходе вынужденной корректировки плана, направлены на безусловное обеспечение достижения наиболее важных главных целей, поставленных в ходе официального планирования (борьба, или битва за план).

2. Потери из-за того, что регулирующие меры направлены на безусловное обеспечение достижения главных целей (когда главные цели в условиях неэффективной нормы их подбора не исчерпывают всех показателей эффективности).

3. Потери от того, что корректировка плана внутри планового периода поручается нижестоящему руководству, менее эффективному в разработке мер и склонному к менее масштабным изменениям из-за нежелания намекать высшему руководству на его непрофессионализм при составлении текущего плана.

4. Потери из-за позднего обнаружения факторов при вынужденной корректировке плана в случае сопряженности периодического планирования и регулирования в виде борьбы за план с периодическим мониторингом вследствие увеличения стоимости мер по причине того, что последствия фактора с течением времени приобретают все больший размах или укореняются и меньше времени остается до момента возможного воздействия фактора на объект.

5. Потери из-за того, что разработка и принятие мер в ответ на заблаговременно выявленные факторы затягивается в надежде, что факторы исчезнут или момент оказания ими воздействия на управляемый объект затянется до сроков официальной корректировки плана, но при этом воздействие происходит внутри планового периода, в связи с чем эффективность деятельности падает более значительно, чем в случае, если бы меры были приняты незамедлительно (по причинам, рассмотренным выше).

6. Потери из-за того, что влияния некоторых негативных факторов на управляемый объект к моменту официальной корректировки плана предотвратить уже невозможно по причине их позднего обнаружения.

4. Выявлены способы извлечения из периодического планирования дополнительной коррупционной ренты: 1) ускоренная и на невыгодных условиях для одной из сторон реализация решений, принятых в пользу

определенных лиц, под видом «битвы за план», 2) постановка вышестоящего руководства перед фактом перерасхода бюджетных средств и участие в его обосновании, 3) пробивание дополнительных квот, выбивание дополнительного финансирования и т.д., что дополнительно объясняет устойчивость данной нормы в современных условиях.

В государственном управлении российской экономикой периодическое планирование в полной мере сохранилось, о чем можно судить, в частности, по Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусматривающем периодическое планирование и систему корректировки плана внутри планового периода¹³. При этом произошло его существенное закрепление в связи с сопряжением с такой институциональной ловушкой, как коррупция. Периодическое планирование оказалось удобным средством для получения дополнительного коррупционного дохода (при любой норме планирования могут использоваться такие способы, как внеконкурсная передача подрядов; участие в завышении цен на них; «закрывание глаз» на качество выполненных работ). Способы его получения:

1. Реализация решений, в которых заинтересована определенная группа лиц и недостаточно учтены интересы других заинтересованных сторон, под видом «битвы за план». Речь идет, прежде всего, о решениях о выделении земельных участков под строительство (новых жилых домов, дорог, спортивных сооружений и т.д.), финансируемое из бюджета. Источник ренты – дополнительная прибыль за счет более ранней реализации проекта (именно ускорение в данном случае является причиной неучета интересов других заинтересованных лиц, так как соответствующий учет требует времени) или экономия на издержках за счет целенаправленной постановки в невыгодные условия противоположной стороны. Реализация подобных решений встречает яростное сопротивление лиц, права которых нарушены, но статус битвы за план позволяет использовать для их реализации всю «репрессивную» мощь государственного аппарата. Данный способ извлечения ренты из неадекватного планирования связан с отселением граждан из зон, выделенных под строительство, которое превращается в ограбление граждан и даже в их выселение на улицу, т.е. данный способ извлечения ренты может принимать «людоедские» формы.

2. Постановка вышестоящего руководства перед фактом. Сферой

---

¹³Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.11.2014).

деятельности, выступающей источником коррупционного дохода в данном случае зачастую является то же строительство. Получение ренты основано на последующем завышении цен проектов по сравнению с первоначальным планом и использовании эффекта последующего порядка одобрения возникших изменений. В силу разных причин отказаться от уже совершившихся изменений значительно сложнее, чем от планируемых. В этих условиях, особенно когда речь идет о проектах, имеющих особый статус, и о широко известных подрядчиках, имеются все шансы получить у вышестоящего руководства одобрение дополнительных расходов в последующем порядке.

3. Сбор денег с лиц, заинтересованных в корректировке плана при возникновении соответствующих факторов, за его корректировку в текущем порядке, т.е. фактически за осуществление непрерывного планирования. Внешним проявлением данного вида извлечения дохода выступают разнообразные отказы, связанные с исчерпанием квот, закрытием различных списков и т.д. Плата берется за пробивание дополнительных квот, выбивание дополнительного финансирования, включение в списки этого года и т.д. Часто данный вид извлечения ренты также принимает «людоедские» формы, например, когда он связан с отказами в проведении срочных операций.

5. Представлен анализ путей и перспектив выхода из таких традиционных институциональных ловушек государственного управления экономикой, как периодическое планирование, формальный экономический анализ и формальная оценка.

В нашей стране практика народнохозяйственного планирования возникла в середине 20-х гг. XX в. К концу 20-х гг. совершается переход к неэффективной норме планирования – периодическому планированию – на всех уровнях управления. Причина – альтернативная норма фактически предполагает «ревизию» целевых установок победившего класса – пролетариата, на которых основываются планы. В основе перехода к периодическому планированию лежали политические причины, т.е. стремление не подвергаться гонениям со стороны властей. Несмотря на прекращение преследований за несогласие с неэффективной нормой планирования и превращение санкций за невыполнение плана к 80-м гг. XX в. формальность, никаких попыток перехода к непрерывному планированию до конца периода советской экономики не наблюдалось. Главным препятствием для него было элементарное незнание о существовании альтернативной нормы и ее преимуществах, в котором повинна экономическая наука. После перехода к рыночной экономике огромное количество предприятий фактически перешло к непрерывному

планированию (в форме «отсутствия планирования»). Ситуация же в государственном управлении экономикой не изменилась. Главным препятствием на пути перехода к непрерывному планированию в государственном управлении экономикой, как и в советскую эпоху, является то, что государство фактически ничего не знает об этой форме планирования, в частности о потерях, которые несет страна от периодического планирования, что объясняется тем, что в науке, которая могла бы выступить с соответствующими разъяснениями (менеджмент, планирование), отсутствует общепризнанная концепция непрерывного планирования. Существенной преградой выступают огромные издержки и вложения, с которыми связан данный переход, а также необходимое для этого значительное время, которые сложно найти в условиях экономической неопределенности (сейчас – неопределенности цен на нефть и перспектив отмены санкций из-за неясности развития событий на Украине) и работы в режиме постоянного реформирования экономики (сейчас – перехода к импортозамещению). Сопротивление переходу окажут чиновники, извлекающие коррупционную ренту из периодического планирования, и мощные коммерческие структуры, участвующие в соответствующих коррупционных схемах, т.е. переход зависит и от успехов борьбы с коррупцией.

С конца 20-х гг. XX в. в нашей стране произошел переход и к неэффективной норме экономического анализа (периодической деятельности по выявлению и исправлению недостатков, накопившихся в деятельности управляемого объекта) – к анализу, совершающемуся в порядке подведения итогов работы за период (ретроспективный анализ) и завершающемуся выдачей общих рекомендаций. Это объясняется тем, что эффективный экономический анализ не может быть встроен в систему периодического планирования, так как предполагает существенную корректировку плана в любой момент и не может проводиться под лозунгом битвы за план.

В современной системе государственного управления экономикой также применяется неэффективная норма экономического анализа. Так, главным заказчиком экономического анализа работы субъекта Российской Федерации выступает его субъект управления, а не федеральный центр, главным его исполнителем является не присланная из федерального центра многочисленная группа должным образом мотивированных специалистов (работников министерств и ведомств, ученых, работников консультационных фирм, представителей правоохранительных органов), обладающих необходимыми полномочиями и снабженных физической защитой, а сам субъект управления, в том числе, специализированные аналитические подразделения в его составе (региональные

контрольно-счетная палата, главное контрольное управление и главное управление государственного финансового контроля), и подчиненные субъекты управления (органы местного самоуправления). Обязанности по проведению экономического анализа завершаются выдачей общих рекомендаций. И в соответствии с Федеральным законом РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в частности, экономический анализ функционирования отраслевых и территориальных элементов экономики страны, осуществляемый федеральным центром, осуществляется в порядке подведения итогов работы за год, т.е. не может быть проведен в любой момент, а осуществляющий его орган разрабатывает лишь общие предложения и рекомендации, т.е. не принимает участия в разработке конкретных мер по исправлению недостатков и в их реализации.

Главным препятствием на пути перехода в государственном управлении экономикой к эффективной норме экономического анализа является периодическое планирование, так как такой экономический анализ не вписывается в его идеологию. Важную роль в переходе к данной эффективной норме государственного экономического управления должна сыграть экономическая наука, выступая с соответствующими разъяснениями. Существенным препятствием на пути перехода к эффективной норме экономического анализа выступает коррупция, так как одной из его черт является то, что в качестве важнейшего объекта анализа рассматривается деятельность по управлению, а исправление недостатков в ней, очевидно, означает исключение коррупции. В переходе к эффективному экономическому анализу (в части, связанной с анализом, осуществляемым вышестоящими органами управления) не заинтересовано руководство отраслевых и территориальных элементов экономики. В переходе к нему не заинтересованы консультационные фирмы (в части разработки комплекса конкретных мер и участия в их реализации).

Периодическое планирование и формальный экономический анализ не позволяют следовать эффективной норме оценки. В современной системе государственного управления экономикой в России также используется неэффективная норма оценки. Так, персонифицированная оценка деятельности по управлению не идет дальше оценки деятельности высшего руководителя органа власти, в качестве параметров оценки используются, как правило, только показатели и показатели годовой деятельности, она базируется на сведениях о прошедшей деятельности элемента экономики, тогда как главным объектом изучения должен быть план, основывается на предположении, что все позитивные отклонения в его функционировании являются заслугой субъекта управления, а все негативные отклонения – его виной, формирование оценки носит кабинетный характер, т.е. для

нее не используется живое наблюдение – главный критик цифр, крайне слабо используются возможности воздействия оргвыводами и т.д.

Главным препятствием на пути перехода к использованию эффективной оценки является неиспользование эффективной нормы экономического анализа. Адекватная оценка базируется на использовании трех групп сведений – об используемых процессах, о годовой деятельности и о процессах управления, обусловивших используемые процессы, а выемку и изучение материалов об используемых процессах и обусловивших их процессах управления ради одной оценки делать не выгодно. При этом как раз именно на соответствующих материалах базируется эффективный экономический анализ. Поэтому эффективная оценка возможна только как дополнительная работа к экономическому анализу. Так как сам переход к самому эффективному экономическому анализу встречает существенные препятствия, главное из которых – периодическое планирование, перспективы перехода к эффективной оценке в государственном управлении экономикой весьма призрачны.

В переходе к эффективной норме оценки в государственном управлении экономикой также должна сыграть роль экономическая наука, выступая с соответствующими разъяснениями и предлагая методики эффективной оценки.

В переходе к эффективной оценке не заинтересованы лица, использующие неадекватную оценку в качестве способа получения коррупционного дохода. Посредством такой оценки можно снимать с должностей неугодных лиц, а также взывать с лиц, которые получили плохую оценку, средства за то, что этой оценке не будет дан ход. В переходе к ней не заинтересовано и вышестоящее руководство в случае, когда с нижестоящими субъектами управления имеются семейные или дружественные связи, когда оно совместно с ними участвует в коррупционных схемах или «покупает» их лояльность теми или иными послаблениями.

Условием перехода к эффективным нормам народнохозяйственного планирования, экономического анализа и оценки в системе государственного управления экономикой является соответствующее увеличение доходов государственных чиновников, осуществляющих соответствующие виды деятельности, так как этот переход связан с увеличением их личных издержек труда.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Будович, М. С. Влияние институтов на конкурентную среду в России (раздел 6.1 монографии «Конкуренция на товарных и финансовых рынках России. Влияние конкуренции на инновации») / М. С. Будович // Под ред. Щербина М. В. –

М.: Издательство «ТрансЛит», 2011. – С. 270–277 (0,5 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

2. Будович, М. С. Закономерности развития институтов государственного управления экономикой / М. С. Будович // Экономические науки.– 2013.– № 2 (99). – С. 21–25 (0,55 п.л.).

3. Будович, М. С. Институт оценки в управлении предприятием и экономикой страны / М. С. Будович // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 2. –С. 114–118(0,55 п.л.).

4. Будович, М. С. Развитие исследований из области теории институциональных ловушек и классификация ловушек / Ю. И. Будович, М. С. Будович // Вестник Финансового университета. – 2013. – № 5. – С. 17–25 (1п.л., авт. – 0,75п.л.).

5. Будович, М. С. Традиционные институциональные ловушки управления в России и способы извлечения ренты / М. С. Будович // Этап: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2013. – № 2. – С. 109–116(0,6 п.л.).

6. Будович, М.С. Инноватизация институтов планирования в системе управления российской экономикой / М. С. Будович, М. П. Посталюк // Проблемы современной экономики. –2015. – № 1(53) – С. 17–22 (1п.л., авт. – 0,5п.л.).

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

7. Будович, М. С. Институциональные изменения как условие инновационного развития России / М. С. Будович // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 19–23 (0,3 п.л.).

8. Будович, М. С. Периодическое планирование как институциональная ловушка / М. С. Будович // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Екатеринбург: Издательство Уральского института фондового рынка, 2013. – С. 23–29 (0,5 п.л.).

9. Будович, М. С. Проблемы концепции объекта исследования в экономической теории институтов / М. С. Будович // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. – С. 8–14 (0,5 п.л.).

10. Будович, М. С. Проблемы социально-экономического анализа в теории институциональных ловушек и меры государства в отношении ловушек / М. С.

Будович // Проблемы современной экономики: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Ж.А. Мингалевой, С. С. Чернова. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. – С. 10–16 (0,43 п.л.).

11. Будович, М. С. Пути и проблемы выхода из традиционных институциональных ловушек государственного управления экономикой в России / М. С. Будович // Наука, образование, практика: проблемы интеграции и поиск оптимальных решений: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 25–26 апреля 2013 г. / Под ред. д.э.н., проф. И. Е. Бельских. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – С. 42–48 (0,5 п.л.).

12. Будович, М. С. Совершенствование институтов территориального управления как необходимое условие модернизации российской экономики / М. С. Будович // Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах. Материалы международной научно-практической конференции. / Под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. – Краснодар: ЮИМ, 2013. – С. 52–58 (0,5 п.л.).

13. Будович, М. С. Теоретические проблемы теории институциональных ловушек / М. С. Будович // Будущее науки – 2013: материалы Международной молодежной научной конференции (23–25 апреля 2013 года), в 3-х томах, Том 1, Юго-Зап. гос. ун-т., А. А. Горохов, Курск, 2013. – С. 58–62 (0,3 п.л.).